

М. ШРУБА

РУССКАЯ БИТВА КНИГ:
ЗАМЕТКИ О «НАЛОЕ» В. И. МАЙКОВА

Центральным эпизодом пятой песни ирои-комической поэмы Буало «Le lutin» (1674) является схватка двух враждебных групп в букинистическом магазине. Противники выясняют отношения, бросая друг в друга книгами, и это предоставляет автору поэмы возможность высказывать колкости против сочинителей книг, употребленных в качестве снарядов. Идея Буало заимствована Дж. Свифтом в памфлете «The Battle of the Books» (1697); в этой сатире на «спор древних и новых» ратоборцами выступают сами книги.

Наряду с французской и английской существует и русская, правда, скромная, битва книг — В. И. Майков сочинил в рамках перевода пятой песни поэмы Буало маленькую авторскую вставку с отечественными «боеприпасами».

Эта вставка в «Налое» обнаружена, частично опубликована и прокомментирована Г. А. Гуковским.¹ Данный пассаж полностью был напечатан в рамках первой публикации перевода всей песни.² Недавно было предложено альтернативное прочтение этого отрывка.³ Как доказала М. Ди Сальво, после стихов:

Там держат множество в руках надутых строф,
Испущенных во свет умами школяров,—

следуют два варианта текста, созданные Майковым параллельно. Первый из них содержит «русскую битву книг»

¹ Гуковский Г. А. Из истории русской оды XVIII века (Опыт истолкования пародии) // Поэтика Л, 1927. Вып. 3. С. 147.

² Песков А. М. Буало в русской литературе XVIII — первой трети XIX века. М., 1989. С. 148.

³ Ди Сальво М. В. И. Майков на пути к русской ирои-комической поэме // *Ricerche slavistiche* 1992–1993. Vol. 39–40. С. 472–473.

И ты, наш Де ла Мот, на месте б не сдержался,
 Когда бы кто у нас здесь книгами сражался.
 Докучный Мирамонд, любовный Вертоград,
 Пантея, коею был страстен Абрадат,
 Соединившись с разумным вертопрахом,
 Как взятым из-под бедр коневых сильным прахом,
 Запорошили бы сражавшимся глаза.
 Но пусть от нас бежит на век сия гроза.

Во втором варианте вставка заменена двумя стихами:

И ты, Виргилий наш, на месте б не сдержался,
 Когда бы кто у нас здесь книгами сражался.

(Публикация А. М. Пескова является компиляцией обоих вариантов.)

Авторские вставки В. И. Майкова в текст перевода пятой песни поэмы Буало — предмет настоящих заметок.

1. Время создания

Л. Н. Майков предполагал, что «Налой» сочинялся В. И. Майковым после 1771 г. под впечатлением успеха собственной бурлескной поэмы «Елисей, или Раздраженный Вакх». ⁴ Г. А. Гуковский придерживался того же мнения. С большим основанием А. М. Песков и М. Ди Сальво датируют работу над «Налоем» более ранним временем. По их предположению, вставка написана не раньше 1769 г. (года публикации упомянутой в ней трагедии Ф. Я. Козельского «Пантея») и не позже начала 1770 г., так как в апреле 1770 г. умер задетый во вставке Ф. А. Эмин и «его смерть сделала невозможными и неуместными намеки на его романы». ⁵

Представляется возможным установить с еще большей точностью время работы над вставкой.

Упомянутый в «Налое» «Виргилий наш» это, по всей видимости, автор «Енея» В. П. Петров. В кандидаты годится также В. Д. Санковский, издавший в 1769 г. перевод первой песни поэмы Вергилия, в пользу же первого говорят другие намеки во вставке. Слово «школяр» намекает на образование Петрова в Московской славяно-греко-латинской академии, имевшей репутацию оплота схоластически-церковной учености и допетровских тради-

⁴ Майков В. И. Сочинения и переводы. СПб., 1867. С. XXIX–XXX, Майков Л. Н. Очерки по истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889. С. 272.

⁵ Ди Сальво М. В. И. Майков на пути к русской ирои-комической поэме. С. 470.

ций Хотя воспитанником академии был и Санковский,⁶ однако именно имя Петрова прочно связано с упоминанием «спасской школы» и в других произведениях Майкова (в «Елисе» и в «Эпистоле Михаилу Матвеевичу Хераскову») ⁷ Во вставке пародийно обыгрывается также пассаж из первой редакции «Оды на великолепный карусель» Петрова (1766) ⁸ Вслед за «Дифирамвом Пегасу» (1766) А П Сумарокова Майков подтрунивает над образом «праха, вставшего вихрем из-под конских бедр», не только в «Налое», но и в «Елисе» и в эпистоле к Хераскову ⁹ Итак, выражение «Виргилий наш» метит не в Санковского, а в Петрова

«Еней» вышел из печати в самом начале 1770 г — стихотворное посвящение великому князю Павлу Петровичу датировано 1 января 1770 г, как установлено В П Семенниковым по архивному источнику, «перевод напечатан не позже 18 января 1770 года» ¹⁰ Эта дата — январь 1770 г, в сущности, и была бы ответом на вопрос о возможном начале работы над вставкой в «Налое» Однако прочно укоренилось мнение, что перевод Петрова якобы «сделался известен в литературной среде еще в рукописи» ¹¹ в 1769-м или даже в 1768 г ¹² Обосновано ли это мнение?

Бесспорно, что «в сатирических журналах Н И Новикова («Трутень») и Ф Эмина («Смесь») уже в 1769 году началась ожесточенная борьба с поэтом» ¹³ Рассмотрим все намеки на Петрова в этих двух журналах

Единственная очевидная выходка «Трутня» 1769 г против Петрова находится в номере от 14 июля Обыгрывается его образова-

⁶ См Русский биографический словарь СПб, 1904 [Т 18] Сабанев—Смыслов С 195

⁷ Майков В И Избр произведения М, Л, 1966 С 79, 88, 124, 278

⁸ См Поэты XVIII века Л, 1972 Т 1 С 326—327

⁹ Сумароков А П Избр произведения Л, 1957 С 293, Майков В И Избр произведения С 83, 278

¹⁰ Семенников В П Русские сатирические журналы 1769—1774 гг Разыскания об издателях их и сотрудниках СПб, 1914 С 33—34, примеч 4

¹¹ Серман И З В П Петров // Поэты XVIII века С 320

¹² См Семенников В П Русские сатирические журналы С 30, Кукулевич А М Майков // История русской литературы М, Л, 1947 Т 4 С 210, Берков П Н История русской журналистики XVIII века М, Л, 1952 С 263, Западов А В Творчество В И Майкова // Майков В И Избр произведения С 44

¹³ Серман И З В П Петров С 320 — Вопрос об издателе «Смеси» все-таки не решен См Рак В Д Гипотезы об издателе журнала «Смесь» // XVIII век Л, 1989 Сб 16 С 76—103

ние в духовной академии и высмеиваются «некоторые на рифмах бредни» (т е «Ода на карусель», как явствует из ссылки на сумароковский «Дифирамв Пегасу», пародирующий эту оду)¹⁴ П Н Берков усматривает намеки на Петрова еще в трех местах «Трутня» за 1769 г, тоже не содержащих указаний на перевод «Энеиды»¹⁵ Зато об «Енее» говорится в номерах «Трутня» от 9 февраля, 30 марта и 27 апреля 1770 г — после его выхода из печати

Сатирические намеки на Петрова содержит и «Смесь» в 15-м листе пародийно обыгрываются цитаты из «Оды на карусель», в 17-м листе высмеиваются мнения «некоторого господина» (из придворных кругов), уравнившего Петрова и Ломоносова (имеются в виду оды, а не перевод Вергилия)¹⁶

В 24 листе упоминается, однако, какой-то «самохвал», который «переломав Вергилиеву Энеиду и испортя прекрасный слог сего писателя, думает, что заслужил бессмертную славу»¹⁷ В Ф Солнцев придерживался мнения, что здесь речь идет о вышедшем к этому времени из печати переводе Санковского¹⁸

Итак, из многочисленных нападок на Петрова в «Трутне» и в «Смеси» 1769 г «Енея» не касается ни одна

В связи с пародийными цитатами из «Енея» в «Елисее» высказывалось мнение, что петровский перевод «Энеиды» был известен «столичным литераторам» еще в 1768(1) г¹⁹ Поскольку поэма Майкова вышла лишь в ноябре 1771 г,²⁰ в наличии этих цитат нет, конечно, ничего удивительного Дело в том, что и «Елисей» якобы ходил в рукописи еще до начала 1769 г Это мнение сложилось в прошлом столетии в связи с некоторыми совпадениями поэмы Майкова с тремя бурлескно-сатирическими стихотворениями М Д Чулкова 1769 г²¹ Позднее А В Западов пытался дока-

¹⁴ Сатирические журналы Н И Новикова / Ред, вступ ст и коммент П Н Беркова М, Л, 1951 С 90

¹⁵ Там же С 113, 132, 175

¹⁶ Смесь, новое еженедельное издание [СПб, 1769] С 119–120, 132

¹⁷ Там же С 189

¹⁸ Солнцев В Ф «Смесь» Сатирический журнал 1769 г СПб, 1893 (обл 1894) С 31

¹⁹ Западов А В Творчество В И Майкова // Майков В И Избр произведения С 44

²⁰ См Ирои-комическая поэма / Ред и примеч Б Томашевского Л, 1933 С 704

²¹ Данный взгляд восходит к А Н Афанасьеву, которому не была известна точная дата напечатания «Елисея» См Афанасьев А Н Русские сатирические журналы 1769–1774 годов М, 1859 С 9–10 См также Майков Л Н Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий С 274, Лященко А [Примечания к поэмам М Д Чулкова] // Русская поэзия Собрание произведений русских поэтов СПб, 1897

зять, что в стихотворениях Чулкова высмеивается именно напечатанный два года спустя «Елисей»²²

Гипотеза о рукописном распространении «Елисея» до его появления в печати не выдерживает критики. Обнаруженные А М Кукелевичем в «Елисее» пародийные перепевы многочисленных выражений Петрова в «Енее»,²³ в сущности, опровергают всю аргументацию А В Западова. Чтобы спасти гипотезу, приходится предположить, что рукописные списки «Енея» были известны уже в 1768 г. Напомним, что Чулков напечатал «Стихи на качели» еще в апреле 1769 г. Майкову понадобилось бы время для изучения рукописи «Енея» и для создания и распространения хотя бы первой песни «Елисея», Чулков, в свою очередь, также нуждался бы во времени для ознакомления со списком поэмы и для сочинения пародии на «Елисея». Шаткость этой конструкции, не подтвержденной никакими фактическими данными, очевидна.

Итак, учитывая отсутствие достоверных сведений о распространении списков «Енея» до печатной публикации, можно предположить, что сатирическая вставка в «Налое» была сочинена Майковым между январем (временем выхода «Енея» из печати) и апрелем 1770 г.

2. Библиография «книжных снарядов»

Литературные реалии авторской вставки в «Налое» неоднократно комментировались²⁴. Майков предлагает использовать следующие «боеприпасы» в русской битве книг:

1) перевод В П Петрова первой песни «Энеиды» Вергилия, вышедший под заглавием «Еней» ([СПб, 1770]),

2) трехтомный роман Ф А Эмина «Непостоянная Фортуна, или Похождение Мирамонда» (СПб, 1763),

3) роман «Любовный вертоград, или Непреоборимое постоянство Камбера и Арсены» (СПб, 1763),²⁵

4) трагедия «Пантея» Ф Я Козельского (СПб, 1769),

Т 1 XVIII век Эпоха классицизма / Ред. С. А. Венгеров. С. 410 второй пагинации

²² Западов А. В. Журнал М. Д. Чулкова «И то и сьо» и его литературное окружение // XVIII век. Л., 1940. Сб. 2. С. 104–111.

²³ Кукелевич А. М. Майков. С. 212–216.

²⁴ См. Гукровский Г. А. Из истории русской оды. С. 147; Песков А. М. Буало в русской литературе. С. 152; Ди Сальво М. В. И. Майков на пути к русской иронико-комической поэме. С. 469.

²⁵ На титульном листе указано, что данное произведение переведено Эминым с португальского. Высказывалось мнение, что это мистификация Эмина не переводчик, но автор романа (см. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века 1725–1800 М., 1964. Т. 2. С. 188 № 3849). Противоположный взгляд находим в статье Арзуманова М. Новое о Ф. Эмине // Рус. литература. 1961. № 1. С. 184–186.

5) вольный перевод В И Лукина комедии «Le sage étourdi» Буасси, напечатанный под названием «Разумный вертопрах» (СПб, 1768)

Эмин, Козельский, Лукин и Петров — что объединяет эти имена?

М Ди Сальво предполагает, что «набор авторов, упоминаемых в этой сатирической вставке, в точности повторяет перечень писателей, против которых в шестидесятые годы были направлены жала сатирических журналов так называемого „прогрессивного“ направления («Трутень», «Адская почта», «Смесь»)»²⁶ Однако, как отмечено ею же, в этот перечень не вписывается Эмин, предположение, что «постоянные насмешки над этими авторами объясняются не столько идеологической борьбой, сколько их принадлежностью к списку пародируемых писателей»,²⁷ не затрагивает причин, по которым именно эти писатели попали в список

Думается, Майков метил в названных авторов по вполне определенным, хотя и различным мотивам Известна вражда Эмина с А П Сумароковым,²⁸ и, выступая против Эмина, Майков заступался за своего литературного наставника

«Пантея» Козельского упоминается Майковым, скорее всего, в качестве образцовой бездарности Современники считали это произведение «не весьма удачным»²⁹ В «Трутне» то же мнение высказано куда резче «трагедию г*, недавно напечатанную, полезно читать только тому, кто принимал рвотное лекарство, и оно не действовало»³⁰ Поскольку уровень «Пантея» не отличается от среднего настолько, чтобы можно было считать подобные выходки оправданными, возникает вопрос не нарушил ли Козельский изданием своей трагедии некоей негласной монополии «крупных имен» на подобные публикации? До 1769 г в России вышли отдельными изданиями лишь трагедии А П Сумарокова (семь), М В Ломоносова (две) и М М Хераскова (три)³¹ Не исключено, что Козельский, испробовав свои силы в слиш-

²⁶ Ди Сальво М В И Майков на пути к русской ирои-комической поэме С 468–469

²⁷ Там же С 469

²⁸ См Гукровский Г А Эмин и Сумароков // XVIII век Сб 2 С 77–94, Серман И З Из истории литературной борьбы 60-х годов XVIII века (Неизданная комедия Федора Эмина «Ученая шайка») // XVIII век М, Л, 1958 Сб 3 С 210–212, Берков П Н История русской комедии XVIII в Л, 1977 С 87, 90–91

²⁹ Новиков Н И Опыт исторического словаря о российских писателях СПб, 1772 С 100–101

³⁰ Сатирические журналы Н И Новикова С 90 Ср также Смесь С 163

³¹ См Стенник Ю В Жанр трагедии в русской литературе Эпоха классицизма Л 1981 С 163–164

ком авторитетном жанре, как считали современники, покинул «свой шесток».³²

Последние две жертвы майковского юмора, Лукин и Петров, стоят в центре литературных перепалок сатирических журналов 1769-го и следующих годов. Что объединяет автора и переводчика комедий Лукина и одописца Петрова, кроме стереотипных (и на фоне общего уровня литературного процесса XVIII века вряд ли оправданных) обвинений в бездарности?

П. Н. Берков предполагает, что «писатели вроде Лукина и Петрова рассматривались „левым флангом“, если так можно выразиться, тогдашней журналистики как писатели, выдвигаемые и покровительствуемые вельможной верхушкой, как соперники Сумарокова и Ломоносова. Поэтому в борьбе с ними принимают участие и „Трутень“, и „Смесь“, и „Адская почта“, даже „Полезное с приятным“».³³ Однако предположение, что Лукин и Петров подвергались критике за их близость к власти имущим, малоубедительно (к тому же трудно сравнить протекцию Лукина И. П. Елагиним с покровительством императрицы Петрову). В эпоху, когда написание панегирических произведений вельможам входило в обычный круг занятий поэта, словосочетание «официозный автор»³⁴ тавтологично; смысл оно приобретает лишь в более позднее время, выдвинувшее образ писателя-бунтаря, «в свой жестокий век восславившего свободу». Могло ли Майкову, автору десятка од в честь одной лишь Екатерины, прийти в голову обвинять Петрова именно в «официозе»?

Лукина и Петрова, думается, объединяло то, что во второй половине 1760-х гг. их имена связывались с притязаниями на верховные посты русского Парнаса, занятые тогда Ломоносовым и Сумароковым. Придворные круги действительно «делали» из Петрова «второго Ломоносова».³⁵ Лукин, напротив, сам бросил Сумарокову перчатку, поместив в своих «Сочинениях и переводах» (1765) ряд намеков и едких замечаний в адрес первого русского комедиографа. Покровительствуемые вельможами или нет, в глазах современников оба писателя не могли соперничать со знамени-

³² Другое объяснение дает И. З. Серман, считая, что «главной причиной вражды к Козельскому <были> привнесенные им в трагедию элементы слезной драмы, поскольку в „Пантее“ показан только любовный конфликт и совершенно отсутствует обязательная в трагедиях Сумарокова этико-политическая проблематика» (*Серман И. З. Ф. Я. Козельский // Поэты XVIII века. Т. 1. С. 452*).

³³ *Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. С. 219*

³⁴ *Серман И. З. В. П. Петров // Поэты XVIII века. Т. 1. С. 320*

³⁵ *Новиков Н. И. Опыт исторического словаря. С. 163, Смесь. С. 132*

тыми предшественниками Непомерные нападки на Лукина и Петрова в сатирических журналах Новикова и Эмина, равно как в «Налое» и в «Елисее» Майкова можно расценить как возмездие писательской среды за посягательство на незаслуженные лавры

3. «Трутень» в «Налое»

За несколько месяцев до того, как были написаны стихи из вставки

Пантея, коею был страстен Абрадат,
Соединившись с разумным вертопрахом,—

в номере «Трутня» от 11 августа 1769 г появилось анонимное сатирическое послание «К г издателю Трутня», содержащее следующие строки

Разумной Вертопрах с Пантеею свидетель,
Какой им дар писать парнасский дал владетьель³⁶

Случайно ли это использование одного и того же приема (персонификации) с одинаковой сатирической целью? Если же Майков обыгрывает в «Налое» данный пассаж из «Трутня» — не цитирует ли он самого себя?

Итак, не Майков ли автор послания «К г издателю Трутня»? Это, по крайней мере, не исключено Во-первых, Майков действительно был сотрудником «Трутня» в номере от 22 сентября 1769 г за его подписью напечатаны два стихотворения³⁷ Во-вторых, вопрос атрибуции данного стихотворения нельзя признать окончательно решенным

В П Семенников считает автором Ф А Эмина, опираясь на весьма шаткие аргументы,³⁸ между тем послание содержит восторженную похвалу Сумарокову, которая вряд ли могла выйти из уст Эмина П Н Берков предполагал, что автором является Д И Фонвизин,— главным образом потому, что в его творчестве «широко представлен жанр послания», Берков указывал также на параллели к другому произведению из «Трутня», *приписываемому* им Фонвизину, и находил стих послания близким к его стиху³⁹ А Стричек, который считает, что автор «Недоросля» создал львиную долю анонимных статей для самых разных сатирических журналов 1769–1773 гг,⁴⁰ естественно, тоже приписывает посла-

³⁶ Сатирические журналы Н И Новикова С 110

³⁷ Там же С 126–127

³⁸ Семенников В П Русские сатирические журналы С 48–49

³⁹ Сатирические журналы Н И Новикова С 536–537

⁴⁰ См Стричек А Денис Фонвизин Россия эпохи просвещения М, 1994 С 479–481

ние Фонвизину « выраженные в нем взгляды практически тождественны с уже знакомыми нам по другим произведениям взглядами нашего автора Обычный стилистический и лингвистический анализ произведения также показал бы его несомненную принадлежность Фонвизину»⁴¹

Аргументы П Н Беркова и А Стричека в пользу авторства Фонвизина сводятся, в сущности, к двум это, во-первых, некоторая общность взглядов автора послания и Фонвизина и, во-вторых, субъективное ощущение близости стилистической манеры Это трудно признать вполне убедительным

В пользу же авторства Майкова можно указать на целый ряд текстуальных совпадений между посланием «К г издателю Трутня» и различными произведениями Майкова, *созданными до и после 1769 г*

Так, некоторые инвективы стихотворения, направленные против Лукина

Читателя зови хоть сто раз благосклонным

Что как ли ни твоих нигде не напишу —

встречаются в схожей форме в предисловии к «Елисею», пародирующем стиль предисловий к комедиям Лукина «Благосклонный читатель! < > что как бы ни важна была причина < > от благосклонного читателя »⁴² Высмеянные Майковым обороты Лукин применяет в предисловии к «Моту, любовию исправленному» «Всякий в письменах упражняющийся ведает, что как ли бы хорошо нравоучение написано ни было и как ли бы прелестно ни изъяснялся писатель »,⁴³ там же находятся неоднократные обращения Лукина к «благосклонному» читателю⁴⁴

Показательны также следующие стихи послания

Почесть терновиком нельзя прекрасну розу,
Так Сумарокова хулить стихи и прозу
Все плавно, хорошо, он первый здесь у нас,
Известна лишь ему дорога на Парнас

Несколько лет спустя Майков в «Оде о вкусе Александру Петровичу Сумарокову» (1775)⁴⁵ выскажет сходную мысль

⁴¹ Там же С 248

⁴² Майков В И Избр произведения С 73

⁴³ Лукин В И, Ельчанинов Б Е Сочинения и переводы СПб, 1868 С 7

⁴⁴ Там же С 16

⁴⁵ О датировке см Лапто-Данилевский К Ю Неизвестное стихотворное посвящение В И Майкова // XVIII век СПб, 1991 Сб 17 С 159–162

К Парнасу путь уже мне сведом,
Твоим к нему иду я следом⁴⁶

Обе цитаты в точности отражают отношение Майкова к Сумарокову в конце 1760-х и в середине 1770-х гг
Очередное место послания

Возможно ль соловьем почесть сию сову,
Которая в лесу всех криком заглушает? —

восходит к басне Майкова «Сова», вышедшей еще в 1766 г в составе первой части «Нравоучительных басен» Сова созывает птиц послушать свое пение, услышав ее голос, птицы бранят сову за дерзость, с которой она посмела сравняться с соловьем

Или ты удивить тех птичек прилетела,
Которые слыхали соловья?⁴⁷

Имея литературно-полемический смысл, басня Майкова, безусловно, прозвучала в свое время в литературных кругах. Именно по этой причине использование центрального образа басни в анонимном сатирическом стихотворении могло расцениваться причастными к литературе читателями как эквивалент открытой подписи⁴⁸

Отзвуки другой поэтологически кодированной басни Майкова «Роза и Змея» (с квинтэссенцией «Змея — преподаля, а Роза — умная сатира»⁴⁹) можно предположить в процитированном уже стихе из послания «Почесть терновиком нельзя прекрасну розу», где терновик символизирует бездарных писателей (автор послания имеет в виду Лукина и Козельского), а роза — произведения Сумарокова

Надо подчеркнуть, что автоцитаты входят в поэтику комических (бурлескных, сатирических) произведений Майкова. Поэт экономно обращался со своими творческими средствами. Так, вторая строфа эпиграммы Майкова «Петр будучи врачом» (1772?) почти буквально повторяется в «Елисе»,⁵⁰ собственная эклога «Цитемель»

⁴⁶ Майков В И Избр произведения С 254

⁴⁷ Там же С 157

⁴⁸ Если эти соображения верны, тогда за оппозицией «сова/соловей» скрываются не (или не только) Петров и Ломоносов, как предполагал Л Н Майков (см комментарий к изд. *Майков В И* Сочинения и переводы С 547), но и Лукин и Сумароков

⁴⁹ Майков В И Избр произведения С 156–157

⁵⁰ Там же С 127, 286–287 Сама идея эпиграммы заимствована из Марциала (I, 47)

(1762) послужила основой для травестированного «буколического» пассажа в «Елисеи»⁵¹

При анализе приписываемого здесь Майкову стихотворения следует учесть, что оно состоит из двух различных частей. Если первая изобилует намеками на конкретных писателей и на конкретные литературные произведения, то вторая содержит, в сущности, набор штампов стихотворной сатиры. Целый ряд изречений анонимного автора якобы о себе самом исчерпывающе объясняются общими местами литературной традиции. На основании этих изречений вряд ли можно заключить, что сочинитель послания писал сатиры, как считал В. П. Семенников,⁵² соответствующие места в действительности конвенциональны — они восходят к первой сатире Буало и в конечном итоге — к ее античным образцам.

Значимость дословных текстуальных совпадений для атрибуции любого анонимного произведения, конечно, ограничена (хотя, как представляется, не более ограничена, чем значимость мировоззренческих или общестилистических точек соприкосновения). Однако чем больше таких совпадений, тем убедительнее предполагаемая атрибуция. Правда, подобные сходства зачастую являются результатом заимствования из чужого произведения (будь это скрытая цитата, реминисценция, подражание или плагиат). Если же, как в данном случае, совпадения встречаются в произведениях, созданных не только *после* атрибутируемого сочинения, но и *раньше*, чем оно, трудно объяснить это иначе как тождество авторов рассматриваемых произведений.

⁵¹ Там же С 114–115, 290

⁵² Семенников В. П. Русские сатирические журналы С 49